

проектов в сфере социальной политики. Формирование исследовательского сообщества, работающего над данной проблематикой, способно содействовать росту спроса на качественно подготовленных специалистов, поэтому одной из задач учебника должно стать содействие росту заинтересованности молодых специалистов в интеграции в систему исследований через выявление уже реализуемых направлений, определение «белых пятен» и стимулирование содержательного, конструктивного и творческого подхода к организации деятельности социальной политики в России.

В заключение хочу еще раз обратить внимание российского исследовательского сообщества на то, сколь высок уровень качества вышедшего учебника, насколько важным и значимым событием является выход этой книги для развития всего направления социальной политики, и отметить, как важно обеспечивать теоретическое осмысление и возможности сравнительных исследований для того, чтобы: а) готовить хороших реально образованных и квалифицированных специалистов, б) закреплять достигнутые результаты и способствовать развитию дисциплины в целом.

Светлана Викторовна Творогова
к. с. н., Государственный университет – Высшая школа экономики

электронная почта: svt@hse.ru

Качество профилактических систем и восстановительные программы: от пилотных проектов к масштабной практике / Под общ. ред. С. В. Галушкина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004. 145 с.

Очередная книга, изданная специалистами центра «Судебно-правовая реформа» (Москва), безусловно, представляет интерес и заслуживает внимание читателя. Являясь одними из идеологов процесса реформирования российской системы правосудия в отношении несовершеннолетних, подтверждением чему – большое количество публикаций по данной проблематике, авторы коллективной монографии продолжают с читателем дискуссию об актуальных вопросах сферы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и перспективах реализации «восстановительных» программ.

Российская политика социального контроля преступности несовершеннолетних в течение последнего десятилетия претерпела значительные структурные изменения. В начале 1990-х годов Россия ратифицировала главные международные документы, регулирующие практику правосудия в отношении несовершеннолетних, взяв на себя обязательства по их выполнению. Формирование ювенальной юстиции, понимаемой как особой системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних, одновременно позиционируется одним из приоритетных направлений судебной реформы в России. С конца 1990-х годов в нескольких городах РФ начинаются первые эксперименты и пилотные проекты по внедрению элементов ювенальной юстиции. Анализ проводимых экспериментов позволяет выделить две модели, по которым сегодня развивается ювенальная юстиция в России. Первая модель – модель реабилитационно-индивидуального подхода (rehabilitative and individual treatment approach). Суть

данной модели заключается в создании «ювенального суда», в котором социально ориентированное решение относительно несовершеннолетнего принимает судья по делам несовершеннолетних при активной помощи социального работника. Прообразом данной модели являлись ювенальные суды Франции, а затем муниципальные службы социальных работников Швеции. Согласно модели реабилитационно-индивидуального подхода сегодня развиваются пилотные проекты в Санкт-Петербурге, Саратове и Ростове. Вторая модель ювенальной юстиции, адаптируемая к российским реалиям, – модель восстановительного правосудия (restorative justice approach). Главными процедурами восстановительного правосудия утверждаются программа примирения жертвы и правонарушителя и заглаживанию вреда, посредством которой достигается осознание вины правонарушителем, а также моральная и материальная компенсация пострадавшему лицу. Прообразом данной модели выступает опыт семейных и общинных конференций Канады и Новой Зеландии. Идеологами реализации «восстановительного» подхода в России являются специалисты центра «Судебно-правовая реформа». Согласно данным центра, сегодня пилотные площадки «восстановительных» программ существуют в тринадцати городах России.

Авторы коллективной монографии поднимают следующую проблему: за почти десятилетний опыт проведения экспериментов в каждом из пилотных городов накопился уникальный опыт «побед и неудач» ювенальной юстиции. Сегодняшняя ситуация диктует необходимость аккумулирования наличного знания и опыта реформирования в сфере профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних: только посредством осмысления уже имеющихся результатов возможно конструктивное планирование развития ювенальной юстиции в России. Надо признать, что данная идея не является новой для отечественной литературы. Существуют исследования, анализирующие опыт становления и развития экспериментов по ювенальной юстиции в Санкт-Петербурге (М.В. Головизнина, Н.Ю. Данилова, А.В. Лихтенштейн, Н.К. Шилов), Саратове (Е.В. Кананина, П.В. Романов, И.Е. Штейнберг), Ростове-на-Дону (О.В. Василенко, Е.К. Елисеева). Однако указанные работы зачастую ограничиваются обсуждением истории развития пилотного проекта, региональной спецификой его реализации или анализом причин (не-)удачи экспериментов. Другим недостатком данных работ является то, что они не выходят на уровень комплексного институционального анализа существующей государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, позволяющей выявить диспозицию сил включенных в нее ведомств, их правовых, финансовых, административных и символических ресурсов, и сформулировать конкретные предложения по возможности легитимного «вписывания» в существующую систему новых практик.

Цель коллективной монографии – презентация опыта практической деятельности, направленной на изменение содержания и повышение эффективности работы с несовершеннолетними правонарушителями на примере Пермской области. Обсуждение вопросов реформирования системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних осуществляется посредством анализа трех факторов, которые, по мнению авторов работы, являются определяющими в качестве системы: методы управления, технология работы учреждений и квалификация специалистов. Монография состоит из трех частей и структурно отражает анализ вышеуказанных факторов.

Первая глава – «Управление» – представлена двумя статьями, авторами которых являются эксперты центра «Судебно-правовая реформа» М. Флямер и С. Галушкин.

Обе статьи рассматривают профилактику преступности несовершеннолетних как область управленческой работы федеральной и региональной власти. Признавая необходимость реформирования системы профилактики противоправного поведения и социализации молодежи, авторы считают, что в сфере общей политической ситуации сегодня и в обозримом будущем данный вопрос не будет являться приоритетным для федеральной политики. Одновременно с этим региональная власть является наиболее заинтересованным субъектом в поддержании социального баланса территории и воспитания морально и физически здоровой молодежи. Однако существующие законодательные противоречия и пробелы не позволяют субъектам федерации в полной мере осуществлять деятельность по реформированию социальной сферы по работе с детьми и молодежью. Неэффективность профилактики противоправного поведения несовершеннолетних заключается также и в том, что существующая система ведомств и учреждений является несостоятельной, чтобы объединить уголовно-процессуальные и социально-реабилитационные подходы в работе с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, и сделать упор на социальную инфраструктуру учреждений конкретных территорий. Авторы предлагают восполнить существующие разрывы в региональной системе профилактики противоправного поведения несовершеннолетних за счет введения в механизмы работы традиционных агентов профилактики, например Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНЗП), процедур «восстановительного правосудия». Наиболее перспективными на сегодняшний день опорными структурами, внедряющими технологии «восстановительных программ», позиционируются региональные учреждения Департамента по молодежной политике Министерства образования.

Другая проблема, которая поднимается в монографии, – администрирование эффективности работы учреждений социальной сферы. Современное руководство учреждениями связано с широким использованием административных показателей, которые, как считают авторы, превращают работу организаций в гонку за статистикой, выхолащивая деятельность учреждений. Применяемые показатели абсолютно бессмысленны с точки зрения реального отражения качества предоставляемых населению услуг, выгоды, пользы осуществления деятельности и расходования бюджетных средств. Авторы предлагают введение независимого мониторинга результативности бюджетной деятельности учреждений социальной сферы, что на их взгляд позволит провести экспертизу и разработать обоснованные индикаторы результативности деятельности учреждений.

Вторая глава – «Технологические модули профилактических работ» – состоит из двух разделов, в первом из которых обсуждается опыт проведения «восстановительных программ» в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а во втором – анализируется опыт проведения «восстановительных программ» в общеобразовательных школах. Исходная посылка статей С. Галушкина, М. Флямера и Л. Шардаковой заключается в ставшем уже конвенциональным в среде профессионалов суждении о том, что сегодня институт КДНЗП не способен выполнять предписанные ему социальные функции. Главная функция КДНЗП заключается в координации действующих субъектов профилактики преступности несовершеннолетних – выстраивании управленческой вертикали. Вместо этого КДНЗП выполняет «квазисудебные» функции, на заседаниях комиссии происходит процедура «клеймения» несовершеннолетнего, подросток и его родители приобретают отрицательный опыт «коллективного судилища». Суть экспериментального проекта, про-

водимого в одном из районов г. Перми и в областном городе Лысьва, заключалась в изменении реакции КДНЗП на правонарушения несовершеннолетних и внедрении новых методов работы КДНЗП – восстановительных технологий – с подростками и родителями. Специально обученный социальный работник предварительно отбирал и изучал дела несовершеннолетних, попавших в КДНЗП, проводил встречи с несовершеннолетним, его семьей, составлял карту индивидуального социального сопровождения несовершеннолетнего, после чего представлял предварительные результаты работы на заседании КДНЗП. Затем члены КДНЗП принимали решение о целесообразности дальнейшего подключения специалистов профилактических структур района. Функции социального работника в Перми выполняли специалисты районного Центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи, в Лысьве это были работники специально созданного в рамках проекта Комплексного центра социального обслуживания молодежи. Результатами эксперимента в обоих случаях позиционируется бюрократическое упрощение деятельности КДНЗП, изменение стиля проведения заседаний и осуществления дифференцированного подхода к различным разбираемым на комиссии случаям.

Опыт использования восстановительных программ в школе – предмет статей А. Коновалова и С. Кабаевой, Т. Костромитиновой, О. Куркиной. Признавая сложность функционирования школы как социального института, выстраивающего и поддерживающего отношения баланса с внешним миром и миром внутришкольным, авторы анализируют ограниченность традиционных механизмов «школьного правосудия»: школьный совет профилактики (учительский и ученический), детские «стрелки» и «разборки», выяснение отношений между родителями. Проводимые в нескольких школах города и области эксперименты заключались в создании «школьных служб примирения», в которых под руководством социального работника ученики, обученные в рамках специальных тренингов, проводили восстановительные процедуры («школьные конференции»).

Третья глава – «Подготовка специалистов» – объединяет статьи С. Галушкина и М. Флямера, М. Сергеевой, А. Пановой главным тезисом – «кадры решают все». Актуальная на сегодняшний день задача заключается в наращивании в регионах «среднего слоя» грамотных специалистов. Массовая подготовка кадров региона, посредством обучения сотрудников учреждений, занятых в сфере работы с несовершеннолетними правонарушителями, восстановительным технологиям, позволит не только решить указанную проблему, но, как считают авторы, осуществить процедуру экономичным способом в краткосрочный период. Другая проблема отечественной сферы поддерживающих профессий заключается в несформированности ее оснований в виде норм, образцов поведения, конвенциональных методик работы. Необходимость работы с кадрами социальной сферы по повышению их квалификации аргументируется важностью профессиональной социализации и преодоления «кризиса неуспешности» среди значимой части практических специалистов.

Монография ставит перед читателем больше новых вопросов, чем отвечает на вопросы уже существующие. Вопросы, затрагиваемые авторами, во многом не ограничиваются сферой системы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, а являются стержневыми проблемами социальной сферы российской политики в целом. Важность разрешения законодательных коллизий и наделения субъектов Федерации легитимными полномочиями и механизмами реформирования на местах, профилактической работы с детьми и молодежью очевидна. Понятно также и то, что

законодательное делегирование полномочий по регулированию социальной сферы регионов центром на практике не позволит разрешить ситуацию преступности несовершеннолетних во многих регионах силами самих федеральных субъектов: согласно криминологическим исследованиям самый высокий уровень криминализации несовершеннолетних и молодежи наблюдается в дотационных регионах страны. Поэтому, на взгляд рецензента, актуальность и насущная необходимость формирования федеральной концепции реформирования системы профилактики преступности несовершеннолетних продолжает сохраняться.

Практика реформирования институтов профилактики противоправного поведения несовершеннолетних КДНЗП и школы путем внедрения «восстановительных процедур» интересна и связана со многими критическими вопросами, от обсуждения которых авторы монографии, к сожалению, уходят. Необходимо подчеркнуть, что процедуры «восстановительного правосудия» имеют ограничения в своем применении и не могут быть применимы абсолютно ко всем видам правонарушений подростков. Проблема отсутствия разработанных механизмов связи между институтами контроля, такими как КДНЗП, исполняющую роль заказчика, и учреждениями социальной и образовательной сферы, осуществляющих регулярную работу с несовершеннолетними по месту их проживания в роли подрядчиков, является острой. Между тем важной проблемой остается институциональная слабость и несформированность самой сферы социальной работы с детьми и подростками.

Действительно, кадры решают многое и почти все. В развитие тезиса, формулируемого авторами монографии о необходимости повышения профессиональной квалификации и социализации сотрудников, занятых в социальной сфере, добавим важность мотивации сотрудников, обученных новым технологиям работы с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, продолжать профессионально работать в данной сфере. Низкий социальный престиж помогающих профессий в обществе, низкая оплата труда на практике (вос-)производит процесс «вымывания» высококвалифицированных специалистов из социальной сферы. Факт того, что в монографии представлены работы как московских экспертов центра «Судебно-правовая реформа», так и статьи практических работников сферы профилактики работы с несовершеннолетними Пермского края, является механизмом повышения квалификации и работников социальной сферы путем активизации профессиональной рефлексии и включением их в дискуссии профессионального сообщества, что также не может не импонировать.

Книга написана ясным и понятным языком и читается с неослабевающим интересом. Работа снабжена большим количеством приложений, в которых на материале конкретных случаев из практики приведены описания «восстановительных процедур». Образцы нормативных актов и положений о деятельности учреждений по работе с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, изданных областной и муниципальной властью г. Перми и Пермской области с целью легитимации проводимых на территории экспериментов, заслуживают отдельного анализа и вполне могут быть заимствованы в социальной сфере других регионов РФ. На наш взгляд, работа, безусловно, выиграла, если бы авторы не ограничились описанием хода эксперимента в Перми и Пермской области, но также познакомили бы читателей с региональной спецификой ситуации преступности несовершеннолетних и функционированием областной системы профилактики криминализации молодежи. Более четкая структура коллективной монографии позволила бы избежать многочислен-

ных повторов в ее содержании. Использование актуальных статистических показателей, а не данных десятилетней давности (1994 года), также бы усилило аргументацию многих тезисов монографии.

Если оценивать книгу в целом, то ее с уверенностью можно рекомендовать всем, кто занимается практической и исследовательской деятельностью в сфере социальной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Марина Владимировна Головизнина
соискатель факультета политических наук и социологии,
Европейский университет в Санкт-Петербурге

электронная почта: golov@eu.spb.ru

Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г. Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. 304 с.

В последние годы появились новые публикации западных экспертов, посвященные негативным тенденциям, связанным с трансформацией советской плановой экономики в 1990-е годы, рассказывающие об упущенных возможностях создания цивилизованного рынка. Однако рецензируемую книгу Дж. Стиглица отличает принципиально новый подход по сравнению с другими работами такого рода.

Несомненно, автора подтолкнул к написанию книги царящий в посткоммунистическом обществе хаос. Он проявляет прекрасное знание как российской действительности, так и деятельности международных организаций по реформированию российской экономики; им представлена четкая оценка экономических реформ, проводившихся в 1990-е годы в России. Будучи хорошо знакомым с негативными оценками предложений по кредитованию российского правительства Международным валютным фондом, Стиглиц критически отзываясь о политике США, ориентированной на предоставление в рассматриваемый период длительных кредитов молодым реформаторам. Автор связывает высокий уровень безработицы, падение уровня жизни населения, сокращение производства с неправильными приоритетами реформ, проводимых российским правительством при поддержке Запада.

В чем, по мнению автора, заключалась неправильность реформ? Располагая значительными природными ресурсами, российское правительство занимало значительные суммы у МВФ, в то время как олигархи в результате приватизации вывозили миллионы долларов из страны. Вывоз капиталов стал возможен в результате либерализации банковских операций, осуществленной под влиянием Международного валютного фонда, на который, в свою очередь, оказывали серьезное влияние США. Это давление было связано с продолжением кредитования российских реформ, несмотря на огромную коррупцию, охватившую все сферы управления в стране, и несмотря на то, что существовала высокая вероятность использования кредитов не по назначению. Автор книги полагает ошибочным выбор стратегии стремительного реформирования, получившей название «шоковой терапии», и полагает закономерным воплощение в реальность скептических прогнозов сторонников постепенности – «градуалист-